

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии, 13–17 ноября 2023 года****Мнение № 74/2023 в отношении Хасана Мушаимы, Абдуллы Исы Абдуллы Махруша, Абдулвахаба Хусейна Али Ахмеда Исмаила и Абдулджалиля Радхи Мансура Макки (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 28 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся Хасана Мушаимы, Абдуллы Исы Абдуллы Махруша, Абдулвахаба Хусейна Али Ахмеда Исмаила и Абдулджалиля Радхи Мансура Макки. Правительство ответило на это сообщение 26 сентября 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления

¹ [A/HRC/36/38](#).

возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. В связи с проведением в 2011 году ненасильственных протестов в поддержку демократии были арестованы без предъявления ордера на арест и подвергнуты пыткам четыре видных оппозиционных лидера, входящих в «Бахрейн 13» — группу религиозных и политических оппозиционеров, которые возглавили протесты и были за это арестованы в марте 2011 года.

5. Хасан Мушаима — политический активист, бывший генеральный секретарь движения «Хак», родился в 1948 году.

6. 17 марта 2011 года г-н Мушаима был разбужен и арестован в своем доме сотрудниками сил безопасности, которые отказались предъявить ордер на арест или объяснить его причины. Когда г-н Мушаима поинтересовался, есть ли у них постановление суда или ордер на арест, ответа не последовало. Сотрудники сил безопасности обыскали дом и отвезли г-на Мушаиму в район Сафира.

7. В нарушение Уголовно-процессуального кодекса Бахрейна власти не доставили г-на Мушаиму в судебный орган в течение 48 часов после его ареста.

8. Г-н Мушаима безвестно отсутствовал свыше двух месяцев с момента ареста. Ему не разрешалось общаться с внешним миром, за исключением одного звонка семье через месяц после ареста. Звонок был очень коротким, и г-н Мушаима не имел возможности сообщить семье о своем местонахождении. Он не имел возможности связаться с адвокатом или обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего ареста.

9. После ареста власти доставили г-на Мушаиму в военную тюрьму аль-Курайн, где его избивали, оскорбляли словесно и ему угрожали. Затем его поместили в одиночную камеру и обливали холодной водой.

10. Позже г-на Мушаиму отвезли в неизвестное место, где ему сказали, что увидеться с ним приехал один из членов королевской семьи. Когда этот человек предложил г-ну Мушаиме публично принести извинения королю, г-н Мушаима отказался. Позже господина Мушаиму снова отвезли к тому же человеку, который повторил предыдущее предложение. Когда г-н Мушаима снова отказался, на него напали люди в масках и совершили над ним сексуальное насилие.

11. Г-н Мушаима был доставлен на допрос к военному прокурору с завязанными глазами. Допрос длился 10 дней и проводился в отсутствие адвоката г-на Мушаимы. Как утверждает, г-ну Мушаиме угрожали.

12. Судебный процесс состоялся 8 мая 2011 года в Суде национальной безопасности первой инстанции, который был создан во время чрезвычайного положения в стране после проходивших в Бахрейне в 2011 году протестов в поддержку демократии. Г-на Мушаиму судили, не ознакомив с предъявленными ему обвинениями. В день суда он встретился со своим адвокатом, но не имел возможности обсудить свое дело. В частности, его обвинили в попытке свержения правительства, при этом он отрицал все обвинения.

13. 22 июня 2011 года г-н Мушаима был приговорен к 25 годам лишения свободы, что, по мнению источника, является фактически пожизненным заключением. Впоследствии он обжаловал этот приговор, как и трое других лиц, упомянутых ниже.

14. 28 сентября 2011 года Апелляционный суд национальной безопасности официально принял к рассмотрению апелляции всех четырех человек, но затем отклонил их по существу и оставил в силе первоначальный приговор, вынесенный судом национальной безопасности первой инстанции. Все четверо оспорили это решение в Кассационном суде. В ноябре 2011 года Бахрейнская независимая комиссия по расследованию потребовала повторного рассмотрения дела в гражданских судах.

15. 30 апреля 2012 года Кассационный суд формально и по существу удовлетворил апелляции упомянутых четырех лиц, отменил вынесенный приговор и передал их дела в Верховный апелляционный суд.

16. 19 июня 2012 года адвокаты, представлявшие интересы этих четырех лиц, обратились в Верховный апелляционный суд с ходатайством исключить из дела признательные показания этих четырех человек, поскольку, по мнению Бахрейнской независимой комиссии по расследованию, они были получены под пытками. Однако прокурор настоял на их приобщении к делу в качестве доказательств. В конечном счете признательные показания стали единственным представленным суду доказательством.

17. Г-н Мушаима и три других человека попросили своих адвокатов прекратить представлять их интересы после того, как судья принял решение о проведении слушаний в закрытом режиме по соображениям национальной безопасности. Верховный апелляционный суд назначил новых адвокатов, а судья объявил, что окончательное решение будет вынесено, даже если обвиняемые откажутся присутствовать на заседании. Суд должен был вынести окончательное решение 14 августа 2012 года, однако слушания были перенесены на 4 сентября 2012 года.

18. Верховный апелляционный суд 4 сентября 2007 года оставил жалобы без удовлетворения. Четверо упомянутых лиц, как утверждается, не присутствовали на слушаниях лично, но обжаловали решение в Кассационном суде.

19. 7 января 2013 года Кассационный суд постановил формально принять апелляции к рассмотрению, но отклонить их по существу.

20. Отбывая наказание в Исправительно-реабилитационном центре Джау, г-н Мушаима, по сообщениям, подвергался жестокому обращению, включая непредоставление медицинской помощи и использование полного набора кандалов во время посещений тюремной клиники и свиданий с родственниками.

21. Телефонные звонки господина Мушаимы тщательно отслеживались. Ему постоянно отказывали в лекарствах и регулярных обследованиях. Среди прочих заболеваний у него диабет, гипертония и подагра. Он также находится в стадии ремиссии рака и нуждается в регулярном сканировании, которое часто пропускается. Лекарства он получает нерегулярно.

22. 19 октября 2020 года г-н Мушаима после приступа удушья был переведен в госпиталь Сил обороны Бахрейна. Врачи потребовали, чтобы его осмотрел специалист, но власти проигнорировали эту просьбу и вернули его в тюрьму. Впоследствии состояние его здоровья ухудшилось, и 11 ноября 2020 года он был вновь переведен в госпиталь Сил обороны Бахрейна и подключен к аппарату искусственного дыхания. Было установлено, что у него больное сердце.

23. В мае 2021 года его здоровье еще больше ухудшилось и появились новые симптомы, связанные с диабетом. Его снова перевели в больницу, где ему назначили медикаментозное лечение при регулярном наблюдении. Ни г-ну Мушаиме, ни его родственникам не разрешили ознакомиться с его медицинской картой.

24. В июле 2021 года состояние здоровья г-на Мушаимы еще больше ухудшилось, и его перевели в медицинский центр Кану, где он находится по настоящее время. Его анализы показали высокий уровень сахара в крови, высокое кровяное давление, повреждения почек и желудка, а также наличие других заболеваний, от которых он не получал никакого лечения. Его состояние усугублялось недостаточной подвижностью и неполноценным питанием, а также психологическим давлением.

25. Как утверждается, в марте 2022 года г-на Мушаиму спровоцировали вступить в спор с полицией в медицинском центре Кану. Его пребывание в медицинском центре использовалось как предлог для изоляции и лишения права звонить семье.
26. В середине сентября 2022 года Министерство внутренних дел предложило Мушаиме альтернативный приговор, согласно которому его освободили бы в тот же день при соблюдении многих условий, но он отказался, подчеркнув свое право на свободу без каких-либо условий. После этого ему в течение года было отказано в праве звонить по телефону.
27. 28 ноября 2022 года г-на Мушаиму посетили в медицинском центре Кану представители Национального института по правам человека. Однако его положение не улучшилось.
28. Абдулла Иса Абдулла Махруш, родившийся 7 сентября 1965 года, — шиитский религиозный деятель.
29. Впервые г-н Махруш был арестован в августе 2010 года по, как утверждается, сфабрикованным обвинениям. Его пытали в тюрьме Аль-Кала, а затем перевели в центр содержания под стражей «Драй-док», где пытки продолжались около шести месяцев.
30. Он был освобожден 23 февраля 2011 года, но уже через 20 дней арестован по тем же обвинениям. Убедительных доказательств этих обвинений найдено не было. 17 марта 2011 года в его дом ворвались сотрудники Агентства национальной безопасности и Министерства внутренних дел. Неизвестно, как долго г-н Махруш находился под стражей до освобождения после этого ареста.
31. Г-н Махруш был вновь арестован 1 апреля 2011 года в своем доме сотрудниками Министерства внутренних дел без предъявления ордера на обыск или арест и без уведомления о причинах ареста. На пути в штаб-квартиру Агентства национальной безопасности, куда его за полчаса доставили с завязанными глазами, его избili.
32. Г-н Махруш безвестно отсутствовал в течение месяца и все это время подвергался пыткам. Он был лишен связи с внешним миром и не мог обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего ареста. Его родственники не имели никакой информации о месте и причине его задержания.
33. После ареста г-на Махруша шесть дней держали в подвале с завязанными глазами. Затем его и других задержанных отвели в узкий коридор, где все они подверглись пыткам. Несколько охранников подвесили его, раздели догола и избili трубами. Когда он потерял сознание, охранники повалили его на землю и стали бить ногами, угрожая изнасиловать и убить. Он подвергался сексуальному насилию и словесным оскорблениям.
34. Как утверждается, власти нарушили Уголовно-процессуальный кодекс, не доставив г-на Махруша к судье в течение 48 часов после ареста. Кроме того, во время допросов ему было отказано в помощи адвоката.
35. Затем г-на Махруша перевели в военную тюрьму, объявив, что он будет отправлен в другое государство для казни. В течение последующих двух месяцев он был уверен, что его вот-вот казнят. В тюрьме его пытали.
36. Во время предварительного заключения власти отказали г-ну Махрушу в приеме лекарств, что привело к внутреннему кровотечению. Его состояние усугублялось плохим питанием и психологическим стрессом.
37. 8 мая 2011 года г-н Махруш и другие члены группы «Бахрейн 13» предстали перед Судом национальной безопасности первой инстанции. Там он впервые после ареста встретился с адвокатом и семьей. Ему были предъявлены обвинения в планировании свержения правительства, создании незаконной группировки, шпионаже в пользу иностранного государства, разжигании ненависти к правительству, нарушении общественного порядка и подготовки изменения Конституции. Г-н Махруш отверг все обвинения. 22 июня 2011 года суд приговорил его к 15 годам лишения свободы, и затем он обжаловал этот приговор.

38. 7 января 2013 года Кассационный суд оставил в силе первоначальные приговоры в отношении всех четырех упомянутых лиц, включая г-на Махруша.
39. На протяжении примерно четырех лет г-н Махруш страдал от сильных болей, вызванных хроническим заболеванием, которое постепенно приобретало все более острую форму. Он получал обезболивающие препараты, но, несмотря на многочисленные просьбы, власти отказывали ему в необходимом лечении у врача-специалиста.
40. По сообщениям, г-н Махруш неоднократно объявлял голодовки, добиваясь надлежащего лечения, но администрация тюрьмы не реагировала на его требования.
41. 29 августа 2019 года члены семьи г-на Махруша во время свидания заметили, что он испытывает сильные боли из-за хронического заболевания. Власти перевели его в тюремную больницу, где ему давали только обезболивающие.
42. В конце концов г-на Махруша доставили в госпиталь Сил обороны Бахрейна для обследования у специалиста, который установил у него наличие эрозии внутренних органов, вызванной, вероятно, тем, что его проблемы со здоровьем оставались без внимания.
43. В 2019 году г-на Махруша снова доставили в больницу на прием к специалисту. Однако специалист его не принял.
44. Г-ну Махрушу по-прежнему отказывают в его основном праве на медицинскую помощь. По состоянию на июнь 2023 года он объявил голодовку в знак протеста против обращения с ним.
45. Абдулвахаб Хусейн Али Ахмед Исмаил — 69-летний гражданин Бахрейна, родившийся в 1954 году.
46. Г-н Исмаил — политический активист, один из основателей Национального исламского общества «Аль-Вефак» и соучредитель исламского движения «Аль-Вафаа», созданного в 2011 году.
47. 17 марта 2011 года г-н Исмаил был арестован в своем доме сотрудниками службы безопасности, которые ворвались в дом и провели обыск. Они арестовали г-на Исмаила, избили его и ударили головой о стену. У сотрудников службы безопасности не было ордера на обыск, они не предъявили ордер на арест и не объяснили причину ареста.
48. Как утверждается, власти нарушили Уголовно-процессуальный кодекс, не доставив г-на Исмаила к судье в течение первых 48 часов содержания под стражей. Сотрудники службы безопасности доставили г-на Исмаила в здание Агентства национальной безопасности и начали допрашивать его в отсутствие адвоката. Эти допросы продолжались в течение трех месяцев, причем сотрудники перевозили г-на Исмаила то в военную тюрьму Аль-Калаа, то в военную тюрьму Аль-Курайн.
49. Во время допросов сотрудники службы безопасности, как утверждается, пытали и оскорбляли г-на Исмаила. Это обращение нанесло ему неизгладимые травмы, от которых он не получил никакого лечения.
50. Кроме того, в наказание за его политическую активность и оппозиционные взгляды по отношению к правительству, а также за его религиозную принадлежность к шиитской общине власти не позволили врачам осмотреть г-на Исмаила на предмет наличия следов пыток и не предоставили надлежащего лечения.
51. Г-н Исмаил содержался под стражей более двух месяцев, не имея возможности связаться с внешним миром или судом, чтобы оспорить законность своего задержания. Кроме того, г-ну Исмаилу отказывали в доступе к адвокату до первого дня судебного разбирательства.
52. 8 мая 2011 года г-н Исмаил предстал перед Судом национальной безопасности первой инстанции вместе с другими членами группы «Бахрейн 13». Ему были предъявлены обвинения в попытке свержения правительства и сговоре с внешними группами и силами. Сообщается, что в ходе судебного разбирательства не были

соблюдены процессуальные гарантии. Г-н Исмаил отрицал все выдвинутые против него обвинения.

53. 7 января 2013 года Кассационный суд оставил в силе первоначальные приговоры в отношении всех четырех упомянутых лиц, включая г-на Исмаила. С тех пор он находится в Исправительно-реабилитационном центре Джау, страдая несколькими серьезными заболеваниями. Несмотря на его неоднократные просьбы, тюремная администрация продолжает отказывать ему в доступе к надлежащей медицинской помощи.

54. Как сообщается, судебный запрос о госпитализации был проигнорирован властями.

55. Подавались жалобы в Канцелярию омбудсмена и Национальный институт по правам человека, но режим г-на Исмаила изменен не был.

56. Как сообщается, 1 декабря 2022 года власти не позволили г-ну Исмаилу посетить офтальмолога.

57. В декабре 2022 года ему не разрешили посетить больницу без кандалов, несмотря на преклонный возраст и необходимость использовать костыли для ходьбы. Причины такого изменения режима указаны не были. Были отменены все поездки г-на Исмаила на прием к врачам в других больницах. Г-н Исмаил продолжает страдать от неоказания медицинской помощи, и его здоровье серьезно ухудшилось.

58. По состоянию на апрель 2023 года г-ну Исмаилу по-прежнему угрожает опасное для жизни неоказание медицинской помощи, при этом тюремные власти отказывают ему в разрешении являться на прием к врачу и применяют карательные меры, включая использование наручников.

59. Абдулджалиль Радхи Мансур Макки — гражданин Бахрейна, родился в 1960 году. Он является видным религиозным деятелем и политическим активистом.

60. 27 марта 2011 года г-н Макки был арестован с применением силы у себя дома в связи с демонстрациями в поддержку демократии. Сотрудники службы безопасности не предъявили ордер на арест или обыск и не сообщили г-ну Макки о причинах ареста. Офицеры обыскали дом и вывели г-на Макки на улицу босиком, несмотря на то, что у него была болезненная травма стопы. Г-на Макки посадили в машину, завязали ему глаза и увезли в неизвестном направлении.

61. Когда г-на Макки вывели из машины, его избили и допрашивали до поздней ночи. Утром его отвезли в военную тюрьму Аль-Курайн. Ему не разрешили связаться с адвокатом и позволили позвонить родным только для того, чтобы попросить новую одежду.

62. В нарушение Уголовно-процессуального кодекса г-н Макки содержался под стражей более двух месяцев, не имея возможности связаться с внешним миром или судом, чтобы оспорить законность своего задержания. Во время допросов его оскорбляли и унижали.

63. В конце концов г-на Макки с завязанными глазами передали в органы военной прокуратуры, где он сообщил следователю о пытках, которым подвергался. Как сообщается, следователь не зарегистрировал эту жалобу.

64. Затем г-на Макки перевели в Агентство национальной безопасности, где он подвергался жестоким пыткам, сексуальному насилию и словесным оскорблениям.

65. 8 мая 2011 года г-н Макки и другие члены группы «Бахрейн 13» предстали перед Судом национальной безопасности первой инстанции. Г-н Макки отвергал все обвинения. 22 июня 2011 года суд приговорил его к пожизненному заключению за попытку свержения правительства.

66. 7 января 2013 года Кассационный суд оставил в силе первоначальные приговоры в отношении всех упомянутых лиц, включая г-на Макки.

67. В заключении г-ну Макки намеренно отказывают в медицинской помощи. Его мучают боли в ногах и спине, но никакого лечения он не получает.

68. В сентябре 2022 года г-на Макки, которому на тот момент было 62 года, перевезли во внешнее медицинское учреждение в автомобиле, который не был оборудован кондиционером, несмотря на экстремально высокую температуру.

69. 27 сентября 2022 года его должны были еще раз доставить в Исправительно-реабилитационный центр Джау на прием к врачу. Однако перед самым приемом ему сообщили, что врача не будет. Когда г-н Макки сказал, что не пойдет на прием, ему предложили подписать заявление об отказе от медицинской помощи, что он отказался сделать. Это, как сообщается, вызвало агрессивную реакцию тюремного персонала.

70. В прокуратуре г-на Макки допрашивали в качестве подозреваемого, а не пострадавшего. Как сообщается, в отместку у него отобрали деревянную доску, на которой он обычно спал, чтобы облегчить боли в спине.

71. 9 ноября 2022 года г-н Макки прошел проверку зрения, но власти отказались предоставить ему очки, хотя он заплатил за них. 5 апреля 2023 года ему было отказано в разрешении на запланированный прием у врача в больнице.

72. Источник утверждает, что задержание вышеупомянутых лиц является произвольным в нарушение статьи 9, 14, 19, 21 и 22 Пакта, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и правила 24 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), подпадая под категории I, II, III и V Рабочей группы.

в) Ответ правительства

73. 28 июля 2023 года Рабочая группа в соответствии с ее обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству Бахрейна и просила представить ответ не позднее 26 сентября 2023 года.

74. В своем ответе от 25 сентября 2023 года правительство утверждает, что этим четырем лицам были предъявлены обвинения в попытке насильственными действиями изменить и свергнуть государственную систему конституционной монархии; незаконном создании группы и вступлении в группу, целью которой является насильственное изменение и свержение политической системы государства; использовании терроризма в качестве средства достижения своей цели; контактах с лицами, работающими в интересах иностранного государства с намерением проведения враждебных операций против Королевства Бахрейн; и совершении других связанных с этим преступлений. Они основали движение «Альянс за республику», целью которого является насильственное изменение существующей конституционной системы. Они стремились достичь своих целей, устраивая беспорядки и смуту; дезорганизуя работу государственных учреждений; блокируя деятельность частного сектора; подстрекая к убийствам, похищениям, насилию и саботажу; и подстрекая к несоблюдению закона.

75. Г-н Мушаима был арестован у себя дома 17 марта 2011 года сотрудниками правоохранительных органов, которые должным образом представились и зачитали выданный ордер на его арест. Его доставляли в прокуратуру 31 марта и 3, 4, 9, 12 и 18 апреля 2011 года, когда в присутствии своего адвоката он отверг все выдвинутые против него обвинения. Осмотр, проведенный в это время, не выявил никаких видимых признаков травм, и он заявил об отсутствии каких-либо невидимых повреждений.

76. Г-н Исмаил был арестован у себя дома 17 марта 2011 года должностными лицами, которые должным образом представились и зачитали выданный ордер на его арест. Его доставляли в прокуратуру 31 марта и 12 и 18 апреля 2011 года, когда он отверг все выдвинутые против него обвинения. Проведенный в это время осмотр не выявил никаких видимых признаков травмы.

77. Г-н Махруш был арестован у себя дома 1 апреля 2011 года должностными лицами, которые представились и зачитали выданный ордер на его арест. Его доставляли в прокуратуру 7 апреля 2011 года, когда он отверг все выдвинутые

против него обвинения. Проведенный в это время осмотр не выявил никаких видимых признаков травмы.

78. Г-н Макки был арестован у себя дома 27 марта 2011 года должностными лицами, которые должным образом представились и зачитали выданный ордер на его арест. Его доставляли в прокуратуру 1, 11 и 13 апреля 2011 года, когда дал признательные показания по некоторым пунктам обвинения. Осмотр показал, что у него не было никаких травм.

79. Прокуратура передала дела вышеупомянутых лиц в Суд национальной безопасности первой инстанции, который 22 июня 2011 года в их присутствии приговорил г-на Мушаиму, г-на Исмаила и г-на Макки к пожизненному заключению, а г-на Махруша — к 15 годам лишения свободы. Эти четверо подали апелляцию, но 28 сентября 2011 года Апелляционный суд по национальной безопасности оставил приговор в силе. Затем они подали апелляцию в Кассационный суд, и в ходе рассмотрения дело прокуратура отказалась от обвинений в разжигании ненависти к системе правления, распространении фальшивых новостей и вредоносных слухов и в подстрекательстве к несоблюдению закона. В итоге 30 апреля 2012 года суд отменил предыдущий приговор и передал дело в Верховный апелляционный суд.

80. Дело слушалось в Верховном апелляционном суде в присутствии адвокатов, представлявших четырех упомянутых лиц, подавших апелляции. Адвокаты могли выступать с заявлениями. 4 сентября 2012 года суд оправдал г-на Махруша по обвинению в сношениях с иностранным государством. В остальном суд оставил в силе первоначально вынесенный приговор.

81. Указанные четыре человека обжаловали это решение в Кассационном суде, который 7 января 2013 года постановил признать апелляции приемлемыми по форме, отклонить их по существу и оставить в силе первоначально вынесенный приговор. Вынося окончательное решение, суд не опирался на признание г-на Мушаимы, а убедился в его виновности на основании других доказательств. Окончательное решение о признании г-на Исмаила виновным было принято на основе не его собственных заявлений, а других доказательств.

82. Специальная следственная группа начала расследование утверждения о том, что г-н Мушаима подвергался пыткам, чтобы заставить его дать признательные показания. Начиная с 23 октября 2012 года Группа пыталась допросить его о деталях этих обвинений. Г-н Мушаима отказался делать какие-либо заявления для Группы, несмотря на то, что получил заверения в ее независимости. Он был допрошен 20 и 24 марта 2011 года и, как отмечено в протоколе его допроса, подтвердил, что его заявления были сделаны без принуждения.

83. Группа также провела расследование трех жалоб, касающихся отказа в медицинской помощи г-ну Мушаиме. Ни в одном из заявлений, сделанных г-ном Мушаимой в ходе расследования, он не утверждал, что подвергался пыткам. В соответствии с Законом об исправительно-реабилитационных учреждениях Группа приняла необходимые меры, чтобы обеспечить оказание г-ну Мушаиме необходимой медицинской помощи.

84. В связи с жалобой, поданной 6 июля 2014 года, о том, что г-н Мушаима не получал вовремя назначенного лечения, омбудсмен установил, что г-н Мушаима регулярно был на приеме у врача и что со стороны сотрудников Министерства внутренних дел не было никаких нарушений.

85. В связи с поданной 5 августа 2018 года жалобой о том, что здоровье г-на Мушаимы ухудшается и что ему не дают посещать врача, омбудсмен установил, что г-н Мушаима не был на приеме у врача, поскольку отказался носить металлические ограничители движения, предусмотренные правилами места содержания под стражей. Г-н Мушаима также утверждал, что ему не разрешали свидания с родственниками из-за его отказа подвергнуться обыску или надеть наручники. Механизмы, применяемые в этой связи, соответствуют самым высоким международным стандартам, регулирующим порядок личного досмотра.

86. После полученных 13 января 2020 года просьб о предоставлении медицинской помощи и рассмотрении альтернатив металлическим ограничителям движения омбудсмен связался с администрацией тюрьмы и рекомендовал в порядке исключения разрешить г-ну Мушаиме посетить врача в другой больнице без наручников. Омбудсмен также убедился, что применяемые администрацией процедуры регламентации посещений и проведения личного досмотра заключенных соответствуют самым высоким международным стандартам.

87. 11 марта 2020 года омбудсмен получил жалобу, касающуюся состояния здоровья г-на Мушаимы. Г-н Мушаима отказался ответить на вопросы. Затем омбудсмен обратился в департамент здравоохранения с запросом о лечении, которое получал г-н Мушаима, и узнал об анализах и мониторинге, которые он проходил во внутренних и внешних больницах. После получения жалоб от 23 октября 2022 года, 16 апреля и 16 июля 2023 года, касающихся непредоставления медицинской помощи, отсутствия надлежащего медицинского ухода и запрещения прогулок на свежем воздухе, омбудсмен установил, что г-н Мушаима регулярно проходит предусмотренные медицинские осмотры и ему обеспечен прекрасный медицинский уход. Омбудсмену сообщили, что г-н Мушаима мог беспрепятственно передвигаться по своей комнате и открывать окно. Кроме того, на 26 марта 2023 года у г-на Мушаимы был назначен прием у стоматолога, но он отказался его посетить.

88. Ссылаясь на Конвенцию против пыток, статьи 19 d) и 20 d) Конституции и статью 208 Уголовного кодекса, правительство отвергает утверждения о злоупотреблениях и жестоком обращении. Оно также отмечает, что предоставление заключенным возможности связаться со своими семьями является одним из основных прав, гарантированных статьей 45 Закона № 18 от 2014 года о введении в действие Закона об исправительно-реабилитационных учреждениях.

89. Администрация исправительно-реабилитационного центра отрицает обвинения, касающиеся спора между г-ном Мушаимой и сотрудниками сил общественной безопасности в медицинском центре Кану. Господин Мушаима был помещен в медицинский центр Кану по предписанию врача с целью укрепления его здоровья.

90. Главное управление исправительно-реабилитационных центров утверждает, что г-ну Мушаиме не предлагалось изменить приговор в обмен на условия или ограничения освобождения. Вопрос о том, может ли быть вынесен альтернативный приговор г-ну Мушаиме, может решать только судья, выносящий приговор.

91. 3 августа 2023 года омбудсмен получил заявление от имени г-на Махруша с просьбой об оказании неотложной медицинской помощи в связи с резким ухудшением состояния его здоровья. В данное время идет проверка.

92. 11 января 2016 года омбудсмен получил просьбу разрешить г-ну Махрушу посетить ортопеда. В результате проведенной проверки омбудсмен выяснил, что у г-на Махруша был назначен прием у врача и что он еженедельно проходил курс физиотерапии. Из медицинской карты г-на Махруша следует, что в 2016 году он регулярно и часто получал медицинскую помощь, посещал тюремную больницу и военный госпиталь, а также получал необходимые лекарства по рецепту.

93. 15 мая 2017 года и 8 августа 2018 года от семьи г-на Махруша поступили новые запросы. Омбудсмен предпринял необходимые шаги, чтобы убедиться, что г-н Махруш получает нужные лекарства.

94. Правительство отвергает утверждения о том, что г-ну Махрушу было отказано в лечении у специалиста в связи с его хроническим заболеванием, и отмечает, что он около 20 раз был на приеме у врача.

95. Специальная следственная группа начала расследование утверждений о том, что г-н Исмаил подвергался пыткам. Сотрудники Группы несколько раз посещали место содержания г-на Исмаила под стражей, в том числе в первый раз 23 октября 2012 года, чтобы допросить его о деталях этих утверждений. Однако г-н Исмаил отказался делать какие-либо заявления для Группы, несмотря на заверения в ее

независимости. Г-н Исмаил был допрошен 24 марта 2011 года и, как отмечено в протоколе допроса, подтвердил, что его заявления были сделаны без принуждения.

96. 13 апреля 2023 года омбудсмен получил жалобу по поводу просьбы не надевать на г-на Исмаила металлические ограничители движения, так как он ходит на костылях. В результате проведенной проверки было установлено, что, учитывая состояние его здоровья, г-н Исмаил уже бывал на приеме у врача без металлических ограничителей движения.

97. 8 декабря 2022 года омбудсмен получил жалобу на то, что г-на Исмаила не пустили на прием к офтальмологу из-за того, что он отказался носить металлические ограничители движения. Изучение его медицинской карты показало, что он проходил необходимые обследования и анализы. Из нее также следует, что состояние его здоровья является стабильным и что у него имеется несколько хронических заболеваний, по поводу которых он проходит периодические обследования. Омбудсмен также проверил, применялись ли металлические ограничители при доставке г-на Исмаила в сторонние клиники, и выяснил, что его перевозили без использования ограничителей движения.

98. В 2013 году омбудсмен получил две жалобы от адвокатов, представляющих интересы г-на Исмаила, на отказ администрации исправительно-реабилитационного центра разрешить им посетить своего клиента. В результате запросов в компетентные органы выяснилось, что, поскольку запрашиваемое посещение не связано с каким-либо делом, находящимся на рассмотрении суда, его проведение зависит от усмотрения администрации.

99. 6 ноября 2013 года Канцелярия омбудсмента по собственной инициативе начала расследование в связи с сообщением в газете о том, что состояние здоровья г-на Исмаила ухудшается и что он не получает надлежащей медицинской помощи. Омбудсмен ездил в исправительно-реабилитационный центр, чтобы побеседовать с г-ном Исмаилом. Омбудсмен также обратился в департамент здравоохранения при Министерстве внутренних дел, чтобы получить медицинскую карту г-на Исмаила, а также подробную информацию о его прошлых и запланированных визитах к врачу. Канцелярия омбудсмента установила, что были назначены встречи для консультаций со специалистами госпиталя Сил обороны Бахрейна.

100. Правительство считает ложными утверждения о том, что 1 декабря 2022 года г-на Исмаила не пустили на прием к офтальмологу, что в том же месяце администрация исправительно-реабилитационного центра Джау ввела более строгие ограничения на передвижение г-на Исмаила и что по состоянию на 2023 год он продолжает сталкиваться с опасным для жизни неоказанием медицинской помощи. Он получает необходимый медицинский уход. Правительство отмечает, что в период с февраля по июль 2023 года он 14 раз был на приеме у врача.

101. 28 сентября и 8 декабря 2022 года омбудсмен получил жалобы от имени г-на Макки по поводу попытки нападения на него и отсутствия надлежащей медицинской помощи. Г-н Макки отказался ответить на вопросы. Изучив соответствующие досье и записи камер видеонаблюдения (CCTV), омбудсмен установил, что состояние здоровья г-на Макки было стабильным и что ему регулярно назначаются визиты к врачу для лечения хронических заболеваний. Кроме того, записи камер видеонаблюдения доказывают, что он не подвергался никакому нападению.

102. 16 апреля 2023 года омбудсмен получил просьбу об оказании медицинской помощи от имени г-на Макки, который отказался от беседы. Омбудсмен изучил медицинскую карту г-на Макки, из которой следовало, что он проходил обследования и лечение у специалистов. В это время для г-на Макки также были назначены регулярные обследования, но он отказался их посещать.

103. 27 сентября 2022 года г-н Макки словесно оскорбил сотрудника служб общей безопасности, работающего в исправительно-реабилитационном центре. Это послужило основанием для обвинения в оскорблении государственного служащего, был зарегистрирован рапорт об инциденте № 558/2022. Г-н Макки был

переведен в центр безопасности для выполнения необходимых юридических процедур.

104. Г-н Макки получает комплексный медицинский уход. Правительство перечисляет примерно 18 приемов у специалистов, запланированных для него на период с января по август 2023 года. Администрация тюрьмы обеспечивает его всем необходимым для обеспечения бытовых потребностей, включая личные вещи.

105. Четыре упомянутых лица, арестованные за террористические преступления, представляли перед судебными органами и органами прокуратуры. Сотрудники правоохранительных органов обязаны убедиться в наличии действительного ордера на арест, который должен быть предъявлен арестованному. Это соответствует юридической практике и статье 61 (1) Декрета-закона № 46, вводящего в действие Уголовно-процессуальный кодекс, и поправкам к нему. Следовательно, утверждения о том, что аресты были проведены без предъявления ордеров на арест, являются ложными.

106. Правительство подтверждает свою приверженность защите прав человека и укреплению правосудия и верховенства закона в соответствии с положениями Конституции, международными договорами и национальным законодательством. Оно реализует ее на практике, обеспечивая всем заключенным комплексный медицинский уход и предоставляя им возможность общаться со своими семьями без какой-либо дискриминации по признаку пола, происхождения, языка, религии или убеждений.

107. Государство также выполнило свои международные обязательства, приняв национальное законодательство, предусматривающее более строгие наказания, направленные на защиту общества. Кроме того, в стране созданы независимые надзорные органы для расследования заявлений о пытках. Это Специальная следственная группа, созданная по решению Генерального прокурора № 8 от 2012 года, и Управление омбудсмена, которое было учреждено Королевским указом № 27 от 2012 года и которое согласно этому королевскому указу осуществляет свою деятельность совершенно независимо. Кроме того, Национальный институт по правам человека и Комиссия по правам заключенных и лиц, содержащихся под стражей, имеют право посещать места содержания под стражей в целях контроля условий содержания заключенных и получения подтверждений, что они не подвергаются пыткам.

с) **Дополнительные комментарии источника**

108. В своих дополнительных комментариях от 11 октября 2023 года источник вновь заявляет, что упомянутые четыре человека были арестованы без предъявления ордера и без уведомления о причинах ареста, а также что они являлись жертвами насильственных исчезновений, им было отказано в доступе к адвокату и они не были в срочном порядке доставлены к судье. Кроме того, все они подвергались жестокому пыткам, чтобы выбить признание. Как говорится ниже, источник приводит дополнительные подробности, опровергающие утверждения правительства, подчеркивая, что эти четыре человека подвергаются мерам преследования, таким как отказ в медицинской помощи и одиночное заключение.

2. **Обсуждение**

109. Рабочая группа благодарит источник и правительство за предоставленную информацию.

110. При определении того, является ли лишение указанных четырех лиц свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международного права в связи с произвольным задержанием, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Простого утверждения правительства о том, что

соблюдение законных процедур обеспечивалось, недостаточно для опровержения заявлений источника информации².

а) Категория I

111. Источник утверждает, что все четыре лица были арестованы без предъявления ордера на арест и без объяснения причин ареста и не были в срочном порядке доставлены к судье. Правительство отрицает это утверждение, отмечая, что эти четыре человека были арестованы в связи с террористическими преступлениями и предстали перед судебными органами и органами прокуратуры, которые — в лице судебного чиновника — в свою очередь обеспечили наличие действительных ордеров на арест и их вручение лицам, в отношении которых они были выданы, в соответствии с законом. Правительство утверждает, что сотрудники, производившие арест, представились и проинформировали упомянутых четырех лиц о содержании выданных ордеров на их арест, и добавляет, что они не были арестованы без предъявления ордера на арест.

112. В своих дополнительных комментариях источник утверждает, что, хотя правительство заявляет, что сотрудники правоохранительных органов представились и проинформировали задержанных о содержании выданных ордеров на их арест, это утверждение не соответствует тому факту, что в момент ареста ни одному из четырех обвиняемых не был предъявлен ордер на арест или какое-либо юридическое доказательство существования ордера на арест, и они не были проинформированы о причинах своего ареста. В случае г-на Мушаимы последний спрашивал, есть ли ордер на арест или судебная повестка, но не получил ответа. Изучив материалы, представленные обеими сторонами, Рабочая группа считает, что версия событий, представленная источником, является более достоверной на основании представленных им подробных сведений об обстоятельствах арестов и дополнительных комментариев. Хотя правительство имело доступ к ордерам на арест, которые, как оно утверждает, были предъявлены во время арестов, оно не предоставило никаких подробностей об этих ордерах (например, личность судьи, выдавшего ордер, номер ордера или вменяемые в вину преступления).

113. В части противоречащих друг другу представленных утверждений Рабочая группа склоняется к тому, чтобы согласиться с заявлением источника, исходя из его подробных материалов об обстоятельствах арестов и дополнительных комментариев. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Чтобы установить правовое основание для лишения свободы, власти должны сослаться на это правовое основание и применить его к обстоятельствам дела³. Международные нормы, касающиеся задержания, включают право ознакомиться с постановлением о задержании или аналогичным документом, за исключением случаев задержания на месте преступления, в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта⁴ и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и место которого должны обеспечивать максимально надежные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 этого Свода принципов. Таким образом, Рабочая группа усматривает нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Рабочая группа неоднократно заявляла, что арест является произвольным, если он проводится без уведомления арестованного лица о причинах его ареста⁵. Причины ареста должны быть названы сразу же после задержания, а арестованные должны быть незамедлительно проинформированы о предъявляемых им обвинениях⁶. Таким

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ См. мнения № 9/2019, № 33/2019, № 46/2019 и № 59/2019.

⁴ Мнение № 88/2017, п. 27.

⁵ Мнения № 10/2015, п. 34; № 46/2019, п. 51; № 59/2019, п. 46; и № 46/2020, п. 40.

⁶ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 27. См. также мнение № 30/2017, пп. 58 и 59.

образом, Рабочая группа усматривает нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. В своих дополнительных комментариях источник вновь заявляет, что г-на Мушаиму, как сообщается, судили, не ознакомив с предъявленными ему обвинениями.

114. Источник выдвигает утверждение, которое не было опровергнуто, что все четыре упомянутых лица не были доставлены в судебные органы в течение 48 часов после ареста. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье. Как отметил Комитет по правам человека, срок в 48 часов, как правило, достаточен для того, чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье «в срочном порядке» после его или ее задержания; и любая задержка сверх указанного срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁷. Учитывая отсутствие опровержения со стороны правительства, Рабочая группа приходит к выводу, что представленная информация свидетельствует о том, что эти лица не были доставлены в судебный орган в течение 48 часов после ареста, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

115. Кроме того, источник выдвигает не опровергнутые утверждения о том, как производился арест указанных лиц, что, по мнению Рабочей группы, усугубляет незаконность их ареста произвольностью взятия под стражу. Правительство не ответило на утверждения, касающиеся обысков, проведенных без ордера в домах четырех упомянутых мужчин. Хотя неизвестно, были ли какие-либо материалы, изъятые в ходе этих незаконных обысков, использованы в ходе судебного разбирательства, такие действия служат еще одним доказательством того, что несоблюдение властями надлежащих процедур усугубляет произвольный характер задержаний.

116. Хотя источник не приводит данный конкретный довод, Рабочая группа вновь указывает на устоявшуюся норму международного права, в соответствии с которой предварительное заключение должно быть не нормой, а исключением, и его срок должен быть как можно более коротким. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, свобода признается в качестве общего принципа, а содержание под стражей — лишь в качестве исключения. Таким образом, заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. В данном случае Рабочая группа приходит к выводу, что индивидуальное определение обстоятельств дела четырех упомянутых лиц отсутствовало. В результате их задержание не имело законного основания и было произведено в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

117. Как еще раз указал источник в своих дополнительных комментариях, правительство не ответило на утверждения о содержании под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновениях. Рабочая группа неоднократно заявляла, что содержание людей в секретных, неустановленных местах и при обстоятельствах, не известных членам семьи, нарушает их право оспаривать законность своего задержания в суде или трибунале в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Насильственные исчезновения являются нарушением статей 9 и 14 Пакта и представляют собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей⁸. Соответственно, были нарушены и права упомянутых четырех лиц на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, они были лишены защиты закона в нарушение их права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта.

118. Судебный надзор за любым содержанием под стражей является одной из основных гарантий свободы личности и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу.

⁷ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 33. См. также [CCPR/C/BHR/CO/1](#), пп. 39 и 40.

⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 17. См. также мнения № 5/2020, п. 74; № 6/2020, п. 43; и № 11/2020, п. 41.

В условиях предварительного заключения упомянутые четыре лица не имели возможности обратиться в суд, чтобы оспорить законность своего задержания, и, таким образом, были нарушены их права, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 Пакта.

119. Рабочая группа напоминает, что права заключенных на общение с внешним миром и свидания с семьей являются важнейшими гарантиями против любых попыток властей нарушить их права человека, в том числе путем применения пыток или других видов жестокого обращения и насильственного исчезновения. Комитет по правам человека отметил, что предоставление незамедлительного и регулярного доступа членам семьи, а также независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток, а также защиты от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности⁹. Отказ в праве на свидания и переписку с членами семьи, а также в предоставлении адекватных возможностей для общения с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, установленных законом или законными правилами, противоречит принципам 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункту 3 правила 43 и пункту 1 правила 58 Правил Нельсона Манделы.

120. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа считает, что эти четыре человека были взяты под стражу без каких-либо законных оснований и, таким образом, их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

в) Категория II

121. Источник утверждает, что упомянутые четыре лица были арестованы за участие в протестах в поддержку демократии и за осуществление свободы выражения мнений, что является нарушением статей 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 21 и 22 Пакта, и, таким образом, их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II. Действия правительства носили карательный характер и ущемляли основные права четырех человек. Хотя правительство в своем ответе утверждает, что они занимались террористической деятельностью и пытались свергнуть правительство, оно не обосновывает эту позицию должным образом. Источник вновь заявляет, что возбужденное правительством дело было построено исключительно на признаниях, полученных под принуждением, и не содержало никаких доказательств их предполагаемой преступной деятельности.

122. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность «серьезными ограничениями свободы выражения мнений и большим числом арестов и судебных преследований лиц, критикующих государственные власти или политических деятелей» в Бахрейне¹⁰. Ссылаясь на целый ряд широких и расплывчатых положений Уголовного кодекса Бахрейна, Комитет отметил, что страна «регулярно использует правовые положения, объявляющие собрания незаконными, для насильственного разгона демонстраций протеста» и для проведения арестов¹¹. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека признал свободу выражения мнений необходимым условием полноценного развития личности и в своем замечании общего порядка № 34 (2011) назвал это право неотъемлемым элементом демократического общества, «который стимулирует обмен и формирование мнений». По мнению Комитета, эта свобода включает «право отдельных лиц критиковать или открыто и публично оценивать свои правительства, не опасаясь вмешательства или наказания»¹².

123. Рабочая группа считает, что, участвуя в мирном протесте в поддержку демократии, упомянутые четыре лица осуществляли свое право на свободу мнений и их свободное выражение, защищающее возможность иметь и выражать мнения, в том числе мнения, которые содержат критику правительства или не соответствуют его

⁹ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 35.

¹⁰ [CCPR/C/BHR/CO/1](#), п. 53.

¹¹ Там же, п. 55.

¹² *Маркиш ди Мораиш против Анголы* ([CCPR/C/83/D/1128/2002](#)), п. 6.7.

политике. Они также осуществляли свое право на мирные собрания и ассоциацию с другими единомышленниками, участвующими в протестах.

124. Источник представил заслуживающие доверия и непровергнутые доказательства того, что допустимые ограничения прав, которые осуществляли упомянутые четыре лица и которые изложены в пункте 3 статьи 19, статье 21 и пункте 2 статьи 22 Пакта, не применимы в данном случае. Рабочая группа считает, что эти четыре человека были задержаны за мирное осуществление своих прав, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Пакта. Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание этих четырех лиц является произвольным по категории II.

с) Категория III

125. Заключив, что содержание под стражей указанных четырех лиц является произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении них не должно было проводиться никакого судебного разбирательства. Однако 22 июня 2011 года г-н Мушаима, г-н Исмаил и г-н Макки были приговорены к пожизненному заключению, а г-н Махруш – к 15 годам лишения свободы, и 7 января 2013 года эти приговоры были оставлены в силе.

126. Источник утверждает, что во время допросов эти четыре человека подвергались пыткам во время допросов, им было отказано в доступе к адвокату и судебных разбирательств, их заставляли давать признательные показания под пытками и у них не было достаточного времени и условий для подготовки к судебному разбирательству, и, таким образом, их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию III.

127. Источник указывает, что во время допросов и судебных разбирательств этим четверем лицам было отказано в доступе к адвокату. Правительство конкретно не опровергает эти утверждения, хотя и упоминает иногда о присутствии адвокатов. Принимая во внимание подробные сообщения источника и неполный ответ правительства по данному вопросу, Рабочая группа считает, что источник доказал, что упомянутые четыре лица не имели доступа к адвокату с момента их взятия под стражу, а также на других ключевых этапах, в том числе во время допросов. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу¹³. Ввиду этого Рабочая группа приходит к выводу, что упомянутым четверем лицам было отказано в осуществлении их права на незамедлительный доступ к эффективной правовой помощи в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 и подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Эффективность работы адвоката фундаментальным образом связана с принципом равенства сторон, закрепленным в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта, который основывается на праве на предоставление лицу достаточного времени и возможностей, необходимых для подготовки своей защиты, и на общении с адвокатом, выбранным им по собственному усмотрению.

128. Рабочую группу убеждают подробные утверждения источника о том, что четыре упомянутых лица дали признательные показания под пытками и принуждением, и она принимает во внимание сделанный выше вывод о ненадлежащей правовой помощи. Бремя доказывания того, что показания этих лиц были даны добровольно, возлагается на правительство, но оно этого не сделало¹⁴. Хотя правительство утверждает, что в своем окончательном решении суд не опирался

¹³ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014), п. 35.

¹⁴ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007), п. 41.

на признание г-на Мушаимы, ограничившись другими подтверждающими доказательствами, или на заявления г-на Исмаила, Рабочая группа неоднократно отмечала, что принятие в качестве доказательства показаний, полученных под пыткой, ставит под вопрос справедливый характер всего процесса судопроизводства¹⁵. Что касается г-на Махруша и г-на Макки, то, хотя правительство не утверждает, что их признания были использованы в качестве доказательств, их вынудили дать признательные показания в нарушение подпункта g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Отмечая недостаточную юридическую помощь, оказанную всем четырем упомянутым лицам, Рабочая группа вновь заявляет, что признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве¹⁶. В связи с этим их права на презумпцию невиновности согласно пункту 2 статьи 14 Пакта и право не быть принуждаемыми к признанию себя виновными согласно пункту 3 g) статьи 14 Пакта были нарушены, как и принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который защищает задержанных лиц от самообвинения или принуждения к признанию вины.

129. Рабочая группа напоминает о выводе Комитета против пыток о том, что намеренное оказание физического или психологического давления с целью получения признания является нарушением обязательств Бахрейна по статьям 2, 15 и 16 Конвенции против пыток. Кроме того, прокурор был обязан провести расследование и сообщить о пытках и принуждении к признаниям в соответствии с руководящими принципами 12 и 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование¹⁷. Рабочая группа встревожена жестоким обращением, которому, по сообщениям, подвергаются упомянутые содержащиеся под стражей лица и напоминает правила 13, 21 и пункт 1 правила 23 Правил Нельсона Манделлы. Утверждается, что во время досудебного содержания под стражей г-ну Махрушу не давали принимать лекарство, в результате чего у него началось внутреннее кровотечение. Кроме того, несколько экспертов Организации Объединенных Наций выразили обеспокоенность по поводу предполагаемого отказа в адекватном медицинском обслуживании в связи с серьезными заболеваниями заключенных, содержащихся в исправительно-реабилитационном центре Джау, включая г-на Мушаиму¹⁸. Принимая к сведению подробные сообщения источника об отказе в медицинской помощи, Рабочая группа напоминает, что отказ в медицинской помощи может представлять собой одну из форм пыток¹⁹. Учитывая серьезность утверждений о пытках и жестоком обращении, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

130. Хотя правительство утверждает, что, когда указанные четверо мужчин были доставлены в прокуратуру в 2011 году, они не имели видимых повреждений и заявили, что у них не было никаких невидимых повреждений, источник утверждает, что у этих четырех мужчин могли быть невидимые повреждения или они получили их позднее. Рабочая группа напоминает, что, согласно Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), отсутствие вещественных доказательств не должно толковаться как свидетельство того, что пытки не имели места, поскольку такие насилия часто не оставляют следов или неизгладимых шрамов²⁰.

¹⁵ См. мнения № 43/2012, № 52/2018 и № 59/2019.

¹⁶ См. мнения № 14/2019 и № 59/2019. См. также E/CN.4/2003/68, п. 26 e); и A/HRC/45/16, п. 53.

¹⁷ Мнения № 47/2017, п. 29; и № 63/2020, п. 42.

¹⁸ См. сообщения BHR 3/2011, BHR 4/2011, BHR 17/2011, BHR 4/2012 и BHR 1/2019.

Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, см. URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹⁹ A/HRC/38/36, п. 18; и мнения № 20/2022, п. 104; и № 65/2022, п. 116.

²⁰ Мнение № 53/2018, п. 76; и *Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)* (пересмотренный вариант, 2022 год), п. 393.

131. Источник соглашается с утверждением правительства о том, что в ряде случаев упомянутые четыре лица отказывались от встречи с сотрудниками Канцелярии омбудсмена или Специальной следственной группы, поясняя в своих дальнейших заявлениях, что правительство не объясняет причин, по которым они отказывались от встречи с ними. Согласно дополнительным комментариям источника, упомянутые четыре лица отказывались встречаться с сотрудниками этих органов, поскольку те скрывали нарушения и искажали факты.

132. Рабочая группа отмечает, что объяснение источника согласуется с ранее выраженной обеспокоенностью по поводу независимости и эффективности Специальной следственной группы²¹. В своих заключительных замечаниях по объединенным второму и третьему периодическим докладам в 2017 году Комитет против пыток также отметил, что следственные органы Бахрейна, включая специальную следственную группу, не являются независимыми или эффективными²². Рабочая группа отмечает, что омбудсмен опирался на информацию, предоставленную теми самыми органами власти, в отношении которых проводилось расследование, и, по-видимому, не располагает независимыми средствами для проведения собственных проверок. В результате, судя по всему, поданные жалобы не привели к решению поднятых вопросов. Например, в 2013 году, в случае г-на Исмаила, омбудсмен узнал о его состоянии и встретился с ним. Хотя омбудсмен решил, что г-н Исмаил, вероятно, получает лекарства вовремя, и выяснил, что были назначены последующие визиты к специалистам, нет никакой информации о том, смог ли г-н Исмаил побывать у этих врачей.

133. Принимая во внимание эти факторы, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения, связанные с условиями содержания четырех указанных лиц под стражей, существенно подрывали их способность надлежащим образом защищать себя. Рабочая группа неоднократно приходила к выводу, что, когда не представляется возможным, чтобы лицо, которое подвергается пыткам или другим формам жестокого обращения или наказания, могло подготовить надлежащую защиту для судебного разбирательства, соблюдающего принцип процессуального равенства сторон, это равносильно нарушению права на справедливый суд²³. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав упомянутых четырех лиц на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают их задержанию произвольный характер и подпадают под категорию III.

d) Категория V

134. По словам источника, все четыре упомянутых лица столкнулись с дискриминацией ввиду своих политических взглядов и религиозной принадлежности и подвергались оскорблениям за свою религиозную принадлежность, что указывает на произвольный характер их содержания под стражей, подпадающего под категорию V. Они входят в группу «Бахрейн 13» — группу религиозных и политических лидеров оппозиции, арестованных в марте 2011 года за то, что они возглавили протесты. Правительство не отрицает утверждений о дискриминации.

135. Рабочая группа уже установила, что арест и содержание под стражей упомянутых четырех лиц стали следствием осуществления ими своих прав в соответствии с международным правом и, таким образом, их содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию II. Она напоминает, что если задержание является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, то можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы представляет собой нарушение международного права по политическим или иным мотивам. Дело г-на Мушаимы было включено в доклады Генерального секретаря за 2012, 2021 и 2022 годы²⁴. Кроме того, Рабочая группа установила, что еще один член

²¹ Мнения № 4/2021, п. 72; № 49/2022, п. 97; и № 2023/2, п. 100.

²² CAT/C/BHR/CO/2-3, п. 28.

²³ Мнения № 59/2019, п. 69; и № 65/2022, п. 117.

²⁴ A/HRC/21/18, пп. 51 и 53; A/HRC/48/28, приложение II, пп. 5 и 6; и A/HRC/54/61, приложение II, пп. 11–13.

группы «Бахрейн 13» был произвольно задержан, в частности, на дискриминационных основаниях из-за своих взглядов²⁵.

136. На основании вышеизложенного и, в частности, роли упомянутых четырех лиц как членов организации «Бахрейн 13», предыдущих арестов некоторых из них и оскорблений по поводу их религиозной принадлежности во время допросов или пыток, Рабочая группа приходит к выводу, что они были лишены свободы на дискриминационных основаниях, а именно из-за их политических или религиозных убеждений, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта. Их задержание является произвольным и подпадает под категорию V.

е) Заключительные замечания

137. Хотя Рабочая группа принимает к сведению подробные ответы правительства, касающиеся деятельности омбудсмена в связи с предполагаемым недостаточным доступом к медицинской помощи, источник в своих дополнительных комментариях решительно опровергает эти ответы и отмечает некоторые несоответствия в них. Рабочая группа также с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на неоднократные жалобы, в подавляющем большинстве случаев, если не во всех, жалобы были отклонены. В некоторых случаях, несмотря на вынесенные рекомендации о принятии последующих мер, нет подтверждения того, что рекомендованные действия были выполнены. Что касается использования наручников и необходимости быть в них при посещении медицинских учреждений, то Рабочая группа считает, что многословный ответ правительства в основном подтверждает эти утверждения.

138. По сообщениям, 18 июля 2021 года г-н Мушаима был переведен в медицинский центр Кану, где и находится по сей день²⁶. Его пребывание в центре описывается как «одиночное заключение», поскольку, по сообщениям, ему отказывают в праве позвонить семье. Рабочая группа напоминает, что, согласно правилу 45 Правил Нельсона Манделы, к одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Длительное одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд, запрещено в соответствии с пунктом 1 b) правила 43 и правилами 44 и 45 Правил Нельсона Манделы. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания счел, что длительное одиночное заключение свыше 15 дней подряд может приравниваться к пыткам, как это сформулировано в статье 1 Конвенции против пыток. По сообщениям, жизнь г-на Исмаила остается под угрозой из-за неоказания медицинской помощи и изъятия необходимых лекарств. Серьезную обеспокоенность вызывает ухудшение состояния здоровья г-на Макки и г-на Махруша из-за отказа в медицинской помощи.

139. Все четверо мужчин старше 60 лет и уже более десяти лет произвольно содержатся под стражей. В свете многочисленных высказанных опасений относительно их здоровья и несмотря на мнение правительства о том, что они находятся в добром здравии, Рабочая группа вынуждена напомнить правительству, что в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта и правилами 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение присущего им достоинства, в том числе посредством их обеспечения теми же стандартами медико-санитарного обслуживания, которые доступны в обществе. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека.

²⁵ См. мнение № 2/2023.

²⁶ A/HRC/51/47, приложение II, п. 12.

140. В настоящем деле прослеживается та же схема, что и в других многочисленных делах, представленных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы и касающихся произвольного лишения свободы в Бахрейне²⁷. Рабочая группа отмечает, что для многих дел, касающихся Бахрейна, характерна известная схема: арест без предъявления ордера, предварительное заключение с ограниченным доступом к судебному пересмотру, отказ в доступе к адвокатам, принуждение к даче признательных показаний, применение пыток и жестокое обращение, а также отказ в оказании медицинской помощи. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах повсеместно распространенное или систематически применяемое тюремное заключение либо иные строгие формы лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступление против человечности²⁸.

141. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Бахрейн. В прошлый раз она посетила Бахрейн в октябре 2001 года и считает, что сейчас настало время для очередного посещения.

3. Решение

142. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Хасана Мушаимы, Абдуллы Исы Абдуллы Махруша, Абдулвахаба Хусейна Али Ахмеда Исмаила и Абдулджалиля Радхи Мансура Макки, представляющее собой нарушение статей 2, 6–11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 14, 16, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

143. Рабочая группа просит правительство Бахрейна безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Мушаимы, г-на Махруша, г-на Исмаила и г-на Макки и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

144. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим решением стало бы незамедлительное освобождение г-на Мушаимы, г-на Махруша, г-на Исмаила и г-на Макки и предоставление им эффективных средств правовой защиты для получения компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

145. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Мушаимы, г-на Махруша, г-на Исмаила и г-на Макки и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

146. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Независимому эксперту по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека и Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

147. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

²⁷ Мнения № 31/2019, № 59/2019, № 73/2019, № 5/2020, № 41/2020 и № 87/2020.

²⁸ Мнение № 47/2012, п. 22.

4. Процедура последующих действий

148. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены г-н Мушаима, г-н Махруш, г-н Исмаил и г-н Макки, и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну Мушаиме, г-ну Махрушу, г-ну Исмаилу и г-ну Макки компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Мушаимы, г-на Махруша, г-на Исмаила и г-на Макки, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Бахрейна в соответствие с его международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

149. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

150. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

151. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁹.

[Принято 16 ноября 2023 года]

²⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.